

Н.В. Зубаревич
МГУ

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Возможности оценки влияния экономики переходного типа на трансформацию элит

Фундаментальной основой трансформации элит служат два взаимосвязанных процесса: экономическое развитие и изменение социума. Последнее наиболее очевидно - развитое гражданское общество, высокий уровень образования, современные стандарты поведения и качество населения неизбежно трансформируют элиту. В свою очередь изменение социума опирается на экономическое развитие, но это длительный процесс, измеряемый десятилетиями. В рамках такого «длинного» цикла влияние экономического развития на трансформацию элит прослеживается вполне четко: в слаборазвитых странах патриархальное общество порождает кланово-конфликтную или тоталитарную элиту, в развитых странах с модернизированным социумом тип элиты иной.

Регионы России, как и страны бывшего СССР, существенно различаются по уровню экономического развития, но поскольку все они относятся к переходному типу экономики, «длинный» цикл формирования элит в них не завершен, а порой находится в начальной стадии. Переходное состояние экономики дополняется сложением старой и формированием новой политической системы, что значительно усложняет анализ. Определенную роль играет и динамика экономического развития последних лет, но ее роль не стоит переоценивать, т.к. положительные изменения в экономике регионов пока незначительны или отсутствуют. Для трансформации социума и элит необходим накопленный эффект экономического роста, хотя и он не приводит к синхронным изменениям - скорость (а порой и вектор) этих процессов различны. В промежуточном состоянии возможны самые причудливые сочетания уровня экономического развития и типа элит, объясняемые множеством иных факторов, в том числе и субъективных. Поэтому многие специалисты считают, что в настоящее время невозможно оценить влияние экономического фактора на формирование региональных элит в России.

Это утверждение представляется спорным хотя бы потому, что консенсусная, «играющая по правилам» элита не падает с неба при достижении определенного уровня ВВП на душу населения - она вызревает в модернизируемом

социуме постепенно. Стартовые условия для этого в регионах с разным уровнем экономического развития неодинаковы. Безусловно, не имеет смысла искать жесткую зависимость - чем богаче территория, тем более демократична и модернизирована ее элита. Более корректным представляется вероятностный подход - в экономически сильных регионах больше шансов увидеть элементы трансформации элит. Но при этом следует учитывать влияние других, порой более значимых в переходный период неэкономических факторов.

Одним из таких факторов, по мнению автора, являются этнический состав населения региона и связанные с ним особенности социума. Поэтому представляется более верным раздельно рассматривать элиты республик (только тех, в которых доля титульного этноса значительна), а русские регионы объединять с республиками, населенными преимущественно русскими.

Для выделения стадий трансформации элит с некоторыми допущениями можно использовать модель, предложенную М. Бартоном и Дж. Хайли¹, хотя этих авторов прежде всего интересовала связь между типом элиты и политическим режимом. Эта модель описывает переход от *монокрашической* (тоталитарной) элитной структуры к *плюралистической* (соревновательно-коалиционной, консенсусной) через *разъединенную* (конкурентно-конфликтную) структуру, для которой характерны жесткая межгрупповая борьба, нарушение соглашений, стремление избавиться от оппонента.

Возможность использования данной модели, описывающей «длинный» цикл трансформации элит, для характеристики современного состояния российских региональных элит все же ограничена - полноценных консенсусных элит в России пока не может быть. Но в некоторых российских регионах уже можно увидеть элементы плюрализма, консенсусных действий элит, хотя и с поправкой на российскую специфику.

Уровень экономического развития и типы элит

Прежде всего необходимо определить, каким образом следует оценивать, уровень экономического развития регионов. Средства массовой информации создали стереотипы «богатых» и «бедных» регионов, но такое деление не совсем верно или, как минимум, неполно. В данной работе сведены несколько параметров, характеризующих уровень экономического развития: душевые показатели валового регионального продукта (ВРП), стоимостные показатели уровня жизни населения, характер финансовых взаимоотношений регионов с федеральным бюджетом.

Анализ таблиц 1 и 2 показывает, что во многих регионах-лидерах или аутсайдерах рейтинги всех параметров не совпадают. Проще с бедными регионами, которые делятся на две основные группы:

- республики и округа с минимальными значениями всех трех параметров;
- аграрные или депрессивные русские регионы, в которых душевой ВРП и обеспеченность бюджетов налоговыми поступлениями несколько выше.

Более экономически развитые регионы имеют существенные расхождения показателей, но в общем виде можно выделить три группы:

- наиболее сильные регионы-доноры, имеющие высокий душевой ВРП и покупательную способность населения;
- промышленно развитые и северные регионы-доноры и условные доноры с недостаточной высокой покупательной способностью доходов;
- южные и центральные регионы - условные доноры с меньшими значениями душевого ВРП, но высокой покупательной способностью населения - частично из-за более низких цен на продукты питания (см. Табл. 1).

В республике со значительной долей титульного населения (включая Башкирию, где доля русских менее 40%) по уровню экономического развития можно разбить на две группы - более развитые Татарстан, Башкирию и все республики Северного Кавказа, Калмыкию, Туву, Марий Эл. Несмотря на заметные экономические различия, элитная структура в них различается незначительно. Патриархально-клановые элиты с разной степенью конкурентности характерны для всех республик. Монокрайчатая элита, при господстве которой, например, проходят безальтернативные выборы президента, существует как в отсталой Калмыкии, так и в гораздо более развитом Татарстане. Там, где лидеру одного из кланов не удалось добиться или сохранить подавляющее преимущество (Северная Осетия, Дагестан, Марий Эл до выборов Кислицына, Чувашия, в последний год - Башкирия), монокрайчатая элитная структура становится разьединенной, остро конкурентной. Республиканские элиты такого типа как бы «варятся в собственном соку», и по стечению разных, в том числе и субъективных, но почти всегда неэкономических факторов, трансформируются из монокрайчатых в конкурентные и обратно. Так, в Марий Эл с приходом сильного губернатора фактически воспроизводится монокрайчатая элита и победивший клан (в данном случае не этнический, а идеологический) подавляет конкурирующие элитные структуры. Аналогичным образом изменяется элитная структура после президентских выборов 1998 г в Северной Осетии.

Даже в экономически наиболее развитых республиках (Татарстан) при наличии сильного лидера монокрайчатость может возражать. Но это уже несколько иная кланово-патриархальная структура элит, с более выраженными элементами модернизма в экономическом поведении, лучше развитой системой согласования интересов. Именно татарстанская элита первой смогла достичь согласия с федеральным центром при заключении в 1994 г. договора о разграничении полномочий и предметов ведения. Власти Татарстана смогли адаптироваться к экономическим изменениям и более грамотно построить свои отноше-

ния с московскими банковскими структурами, перейдя от режима жестких ограничений к допуску банков в регаон на условиях, благоприятных для республики. Умение найти компромисс продемонстрировали и переговоры с "Газпромом" осенью 1997г. по поводу возврата долгов республики за газ. Внутри татарстанской элиты подспудное противоречие между нефтяными «генералами», недовольными перекачкой доходов отрасли в бюджет, и сельскохозяйственной элитой - основными получателями бюджетных дотаций, -ни разу не вылилось в острые формы противостояния и поддержки различных конкурирующих лидеров. Фактически выведена на периферию политического процесса бывшая очень активной в начале 90-х годов ветвь элиты, возглавлявшая национальные движения.

Видимо, все эти регионы обречены на длительный «азиатский» путь авторитарного развития с соответствующим типом и поведением элит. Роль патриархального социума в них является пока определяющей, а экономическое развитие приводит к воспроизводству патриархальности и клановой элитной структуры в более мягком виде.

Русские регионы дают несколько более разнообразную картину. Для экономически слабых регионов и «средняков» добавляется вариант недосформированных, «рыхлых» элит, неспособных выявить лидеров внутри себя и удержать власть, которая может попасть в руки «варяга». Примером такой трансформации элит служат Псковская область, где к власти пришел представитель ЛДПР Е. Михайлов, и Курская область, губернатором которой избран бывший вице-президент А. Руцкой. Но они не совсем чужие для региона люди, а уроженцы этих мест. Вариант «абсолютного варяга» пока возможен только в Красноярском крае, но для российских регионов он нехарактерен. Приход «варяга», приводящего к управлению собственным, преимущественно ввезенный из-за пределов региона клан, приводит к резкому усилению авторитарных тенденций, монархизма и подавлению местной элиты. Это как бы боковая, тупиковая ветвь трансформации элит.

Как в слаборазвитых, так и в средних по уровню экономического развития регионах, а таких большинство, преимущественно представлены разъединенные, резко конфликтные элиты (например, в Смоленской, Кировской, Тульской, Рязанской областях). Это с особой силой проявляется на губернаторских выборах. Так, сейчас в Смоленской области помимо нынешнего губернатора Глушенкова и мэра Смоленска Прохорова часть хозяйственной элиты поддерживает главу Смоленской АЭС Реву, а лидеры региональной организации КПРФ разделились, поддержав двух кандидатов - мэра и своего выдвигенца. На губернаторских выборах в Пензенской области столкнулись три кандидата из властных структур - губернатор, мэр столицы области и глава одного из ее административных районов. В Кировской области в 1996 г. внутри административной и бизнес-элиты произошло размежевание на группы поддержки трех кандидатов.

Новый тип конфликтов элит в среднеразвитых регионах связан с противоречиями между экономикой и идеологией. Он характерен для регионов, где к власти пришли представители левой оппозиции (Брянская, Рязанская области). Экономическая необходимость заставляет их налаживать отношения и с федеральной властью, и с местными бизнес-структурами, но поиску консенсуса мешают заидеологизированные «новобранцы», делегированные во власть региональными организациями КПРФ. В этих случаях трансформация элиты неизбежно приводит к формированию собственного клана губернатора, все менее зависимого от идеологии, и его борьбе с конкурентными кланами уже на основе экономических интересов. Возвращение левых во власть добавляет еще одно колебательное движение в процессе трансформации элиты.

Особо следует выделить ситуацию в Краснодарском крае, где губернатор, несмотря на свою харизматичность и лево-патриотический радикализм, является только ширмой, а реальная экономическая власть поделена между местными и московскими бизнес-структурами, контролирующими органы власти края. Здесь достигнут временный консенсус, но на очень шаткой основе, и при любом изменении ситуации конфликтное состояние элиты будет воспроизводиться.

В относительно развитых регионах вариантов несколько. Во-первых, это тот же самый разбединенно-конфликтный тип элит (Санкт-Петербург, Красноярский край), причем конфликтное состояние не обязательно перманентно, оно может возникнуть только в преддверии губернаторских выборов, когда элита в стрессовых условиях утрачивает способность находить консенсус. Примером тому Липецкая область, в которой уже несколько лет отсутствовали конфликты между ветвями власти, еще зимой между губернатором Наролиным и главой законодательного собрания Королевым существовала договоренность о взаимной поддержке на выборах исполнительной и законодательной власти. Но это соглашение было нарушено Королевым, выставившим свою кандидатуру на пост губернатора.

Во-вторых, в таких регионах существуют марионеточные элиты, которые «посажены» на власть мощными промышленными структурами федерального уровня, контролирующими территорию (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО) или сильной группировкой местного бизнеса (Мурманская область, первоначально - Приморский край). У ставленников местного бизнеса обычно быстро находят возможности для освобождения от контроля местного бизнеса и формирования своего собственного клана. Приморскому губернатору Наздратенко удалось это сделать в течение двух лет, после чего он порвал с выдвинувшей его ассоциацией местных производителей ПАКТ. Для элит округов, зависимых от более мощных федеральных структур, этот путь малореален. Но и в этом случае степень свободы различна. Для главы Ханты-Мансийского округа

Филипеню она заведомо выше, поскольку он может играть на противоречиях крупных тюменских нефтяных компаний и контролирующих их столичных финансово-промышленных групп. Губернатор Ямало-Ненецкого округа Неелов полностью подконтролен хозяину округа - «Газпрому».

В-третьих, это аналог татарстанского («азиатского») типа, когда авторитарный лидер формирует монархическую клановую элиту в развитом регионе. Классическим примером является Москва, в которой мэру Лужкову подконтрольны все ветви власти, включая судебную. Подтверждением могут служить общеизвестные факты: кампания по выборам в городскую думу в декабре 1997 г. и довыборы в Госдуму по одному из московских округов в апреле 1998 г. Кандидат, поддержанный Лужковым, получал мощную поддержку со стороны исполнительных властей. Подконтрольные московские судебные инстанции часто отказываются рассматривать иски граждан (например, о праве сохранять старое коммунальное жилье при покупке кооперативной квартиры), если они противоречат решениям мэрии. Вероятность авторитарного сценария была относительно высокой и в Свердловской области после избрания губернатором Росселя, но этому помешало наличие двух других достаточно сильных лидеров (мэра Екатеринбурга Чернецкого и бывшего заместителя главы областной администрации Трушниковова), каждый из которых опирается на собственное политическое движение.

Четвертый, «европейский» путь трансформации с постепенным переходом от разьединенного типа к более консенсусному, плюралистическому встречается крайне редко. Примером такого тренда могут служить только элиты некоторых урбанизированных регионов с достаточно высоким качеством населения и преобладанием модернистского типа поведения, дополненного субъективными характеристиками региональных лидеров. Это Самарская область, где конфликты элит с конца 1993 г. не достигают уровня лобового противостояния и лидеры умеют находить компромиссы. Менее известна Пермская область, где после переезда в столицу в 1995 г. предыдущего губернатора власть без конфликтов перешла к его заместителю Игумнову. Отношения нового губернатора с главой законодательного собрания Сапиро и мэром Перми Трутневым отличались конструктивным сотрудничеством, и хотя никто из представителей власти не конкурировал с Игумновым на губернаторских выборах 1996 г., выборы носили реальный альтернативный характер. В этот же список можно добавить Новгородскую область (после 1994 г.) и Нижегородскую область (при Немцове). Но стабильность таких консенсусных элит недостаточна, слишком многое зависит от субъективного фактора. Уход Немцова из Нижегородской области, избрание Сапиро главой нового законодательного собрания в Пермской области и определенное ухудшение отношений губернатора и мэра показывают, насколько хрупко достигнутое согласие.

Следовательно, можно утверждать, что уровень экономического развития влияет на трансформацию элит, но опосредованно: в более развитых регионах *увеличива-*

ется разнообразие трендов, среди которых можно увидеть и оптимальные. В слабо- и среднеразвитых регионах консенсусный тренд практически не проявляется, преобладают разъединенные элиты. Особенностью российского (переходного) общества является также воспроизводство монархических элит в кланово-авторитарном виде даже в относительно развитых регионах.

Элиты в регионах с разной структурой экономики

Кроме уровня экономического развития, на формирование элиты может влиять и тип экономики региона, его хозяйственная специализация. В качестве гипотез были выдвинуты два предположения: а) такое влияние еще менее заметно, чем воздействие экономического развития в целом; б) при выраженной экспортной ориентации экономики конкурентно-конфликтное состояние элит региона проявляется особенно сильно. Попытаемся выделить основные типы регионов и описать характерную для них структуру элит.

Регионы с диверсифицированной отраслевой структурой хозяйства и развитым третичным сектором. Примерами могут служить обе столицы и отчасти Самарская, Свердловская и Нижегородская области. В принципе, регионы данного типа должны быть лидерами в трансформации элит, но это верно лишь отчасти. Наряду с признаками консенсусных элит можно видеть и конфронтационные, хотя механизм разрешения конфликтов в них является достаточно демократическим, примером тому нефальсифицированные выборы мэра Санкт-Петербурга. Кланово-монархическая элита Москвы демонстрирует, что «азиатский» тип трансформации элит характерен не только для республик.

Нефтегазодобывающие регионы. Ситуация в автономных округах Тюменской области описана выше, но есть и иные варианты. В Татарстане нефтяная отрасль полностью контролируется властями республики и отраслевая элита встроена в систему монархической республиканской элиты. В республике Коми нефтяные генералы первоначально пытались играть более заметную роль, но оказались подмяты руководством республики, использовавшим право выдавать льготные квоты на экспорт нефти, полученное от федерального правительства. Но затем ухудшение состояния отрасли привело к альянсу республиканских властей с московскими бизнес-структурами, скупившими акции нефтяной компании «КомиТЭК». В принципе, проникновение столичного капитала разбивает монархичность местной власти, увеличивая число центров силы. Это приводит к росту конкурентности местной элиты, часть ее присоединяется к новым хозяевам положения, а другая, гораздо большая, которой грозит потеря власти, борется за ее сохранение.

Прочие экспортноориентированные регионы. Чаще для них характерны конкурентные элитные структуры, и в них действует тот же механизм - в регионе сталкиваются интересы местной власти и крупных столичных финансово-промышленных групп. Последние содействуют конфликтам внутри местной элиты, стараясь поднять под себя региональную власть. Характерным примером является Красноярский край и Липецкая область, но так происходит не везде. В Белгородской области губернатор Савченко сначала использовал банк «Российский кредит» в конфликте с директором Лебединского ГОКа (основного бюджетоформирующего предприятия области), а затем, поставив на его место заместителя главы областной администрации, попытался диктовать крупнейшему акционеру свои условия, и небезуспешно. В Иркутской области после ухода сильного губернатора Ножикова при его преемнике Говорине сохраняется относительно монолитная элита, способная договориться с московскими бизнес-структурами, контролирующими алюминиевое, целлюлозно-бумажное и нефтеперерабатывающее производство. В Вологодской области относительный консенсус внутри элиты достигнут иным путем: главный хозяйствующий субъект - комбинат «Северсталь» - привел к власти своего представителя, и теперь конфликт потерял остроту и имеет вид сугубо территориального соперничества вологодских и победивших череповецких элит. Однако в Хакасии избрание Лебедя-младшего губернатором при поддержке Саянского алюминиевого завода не снизило остроту конфликта внутри региональной элиты.

«Терминальные» регионы. Усилившаяся экспортная ориентация российской экономики привела к возрастанию роли регионов, через которые идет значительная часть экспортных потоков. Это Ленинградская, Калининградская, Мурманская области, Краснодарский и Приморский края. Для них также харак-

терны конкурентно-конфликтные элиты, но с разной степенью вовлеченности внешних столичных финансово-промышленных структур и федеральной власти. В Мурманской и Калининградской областях конфликт элит (особенно сильно проявившийся в ходе губернаторских выборов) был связан в основном с соперничеством местных экономических групп. Победа одной из них привела к монополизации, усилению закрытости власти после выборов.

В Ленинградской области и Краснодарском крае помимо местного бизнеса существенную роль играли крупные российские топливно-энергетические компании и банки, которые участвовали в избирательной борьбе в альянсе с местными экономическими группами и даже с КИРФ (на Кубани). В обоих регионах после выборов был достигнут определенный компромисс не без помощи столичных структур, заинтересованных в стабильности своих позиций. Разница только в том, было ли это сделано при участии или за спиной губернатора. До Приморского края экономические интересы столичного бизнеса не простираются, там разъединенная элита сформировалась на местной почве, а федераль-

ная власть вмешивалась в конфликт губернатора Наздратенко и мэра Черепкова по политическим причинам, чтобы уменьшить концентрацию власти в руках неуправляемого губернатора.

Аграрные регионы. Для них характерен конкурентный тип элит и отдельные примеры патриархально-монархического типа в республиках (Калмыкия, Адыгея, в меньшей степени Ингушетия). Там, где конфликтность элит уменьшается после победы одной из групп на выборах, происходит усиление авторитарных тенденций. Это характерно не только для слаборазвитых, но и для индустриально-аграрных регионов, например, Саратовской, Курской областей.

Депрессивные регионы текстильной промышленности и машиностроения. В старопромышленных регионах (Ивановская, Владимирская, Кировская области, Удмуртия) тенденции очень разные. Возвращение старых советских руководителей на посты губернаторов в областях Центрального района резко снизило конфликтность элит без заметного роста авторитаризма. Смена власти в Кировской области только спрятала вглубь конфликты неконсолидированной элиты. В Удмуртии попытка главы Госсовета Волкова усилить контроль над властными структурами расколола местную элиту и привела к вмешательству в конфликт федеральных властей.

Окраинные стагнирующие регионы сырьевой ориентации.
Подобный

тип экономики способен порождать монархическую элиту, поскольку в руках губернатора оказываются все основные источники финансирования, а контроль центра минимален. Чукотский губернатор Назаров не позволяет нежелательным визитерам покинуть территорию аэропорта и переехать на другую сторону Анадырского залива, в столицу округа. Но в большинстве таких регионов элита либо разьединенно-конфликтная (Эвенкийский АО, республика Алтай, Тува, Архангельская область), либо марионеточная, полностью зависимая от крупного хозяйствующего субъекта, если он единственный (Таймырский АО), или от «материнской» территории, обеспечивающей этот регион (Корякский АО).

Столь длительное описание позволяет сделать вывод о том, что вторая из выдвинутых гипотез не подтвердилась. Конкурентные элиты преобладают в регионах разного типа, кроме наиболее развитых и экономически диверсифицированных, а также нефтегазоэкспортных. В них разъединяться и конфликтовать

мешает внешний или внутренний надзор «хозяина» - крупнейшего бизнеса или авторитарного лидера. В остальных случаях российская элита сражается, не щадя живота своего и за большие деньги в экспортных зонах, и просто за деньги и власть в самых отсталых и слаборазвитых регионах. В окраинных стагнирующих и аграрных отсталых субъектах РФ (но не в депрессивных старопромышленных) вероятность воспроизводства монархической элитной структуры все же заметно выше, чем в остальных типах регионов.

Экономический рост и трансформация элит

Экономический рост сопровождается притоком иностранного и российского капитала, в свою очередь усиление экономической открытости регионов увеличивает вероятность модификации элит. Во-первых, властью приходится делиться, а это меняет психологию представителей элиты. Во-вторых, необходимо учиться согласовывать интересы власти и растущего числа бизнес-структур, выстраивать баланс отношений, не забывая и о собственных интересах. Поиск такого баланса становится обучающим процессом, постепенно ведущим к формированию консенсусной элиты. Пока замедленного экономического роста в российских регионах не наблюдается, а незначительная положительная динамика промышленного производства и ВРП в десятке наиболее развитых регионов еще не способна качественно влиять на ситуацию. Кроме того, вторым необходимым компонентом, воздействующим на трансформацию элит, является становление гражданского общества, без чего даже быстрый экономический рост неспособен дать результатов, что подтверждается опытом новых индустриальных стран.

С точки зрения максимальной концентрации власти пока выгоднее быть губернатором бедного дотационного региона. Находясь у «распределительного крана», власть концентрирует все основные ресурсы в своих руках, что ведет к воспроизводству авторитарности и клановости. Экономическая ситуация в подавляющем большинстве российских регионов пока способствует «окукливанию» региональной элиты.

Приложения

Таблица 1.
Экономические показатели в некоторых регионах РФ

Регионы - лидеры	Душевой ВРП к среднему по РФ	Соотношение душевых доходов населения и прожиточного минимума, в %•	Регионы - аутсайдеры	Душевой ВРП к среднему по РФ	Соотношение душевых доходов населения и прожиточного минимума, в%*
Москва	1,77	575	Курганская обл.	0,60	126
Тюменская обл. (с автономными округами)	3,58	329	Астраханская обл.	0,59	135

Санкт-Петербург	1,03	294	Псков- ская обл.	0,58	141
Красноярский край	1,48	239	Алтай- ский край	0,58	133
Мурманская обл.	1,42	205	Иванов- ская обл.	0,53	129
Пермская обл.	1,30	215	Пензен- ская обл.	0,50	122
Липецкая обл.	1,16	226	Читин- ская обл.	0,81	101
Татарстан	1,05	220			
Самарская обл.	1,43	196	Мордови	0,55	117
Кемеровская обл.	1,25	208	Марий- респ.	0,54	106
			Алтай	0,47	131
Якутия-Саха	2,06	171			
республика Коми	1,72	185	Адыгея	0,43	116
Вологодская обл.	1,51	186	Кабард. Балкария	0,37	137
Свердловская обл.	1,30	174	Кабард. Балкария	0,35	137
Иркутская обл.	1,29	188	Кар.- Черкесси я	0,35	114
			Калмыки	0,29	106
Ярославская обл.	1,07	189	Тува	0,37	76
Башкирия	1,01	173	Дагестан	0,21	90
Омская обл.	1,00	190	Ингушет и	0,20	нет данных
Нижегородская обл.	0,99	186			
Белгородская обл.	0,90	217			
Орловская обл.	0,69	224			
Ульяновская обл.	0,75	222			
Новгородская обл.	0,62	209			
Краснодарский край	0,65	195			

* среднее го РФ - 211%

Источник: Российские регионы после выборов -96. М., Юридическая литература, 1997.

Таблица 2.

Типология регионов по обеспеченности бюджетных расходов собственным налоговым потенциалом

Тип региона	Обеспеченность	Субъекты РФ (в порядке снижения обеспеченности)
«доноры»	более 1,5	Москва, Ханты-Мансийский АО, Свердловская, Самарская, Пермская, Нижегородская. Московская обл., Ямало-Ненецкий АО, Рязанская обл.
«условные доноры»	1,3-1,5	С.-Петербург, Челябинская обл.. Красноярский край. Томская, Ленинградская, Ярославская, Белгородская, Новосибирская, Иркутская, Омская. Калужская, Волгоградская, Тверская, Ульяновская, Краснодарский край, Удмуртия, Оренбургская. Тульская обл.
«промежуточные»	1,0-1,3	Смоленская, Владимирская, Саратовская обл.. Ставропольский край, респ. Коми, Брянская, Воронежская, Тюменская, Ростовская обл. Хабаровский край. Ненецкий АО. Пензенская. Липецкая. Кемеровская, Вологодская обл.. Приморский край. Калининградская, Мурманская. Кировская, Читинская обл., Чувашия, Курская, Ивановская обл.. Хакасия, Новгородская. Орловская обл.
«условные реципиенты»	0,6-1,0	Архангельская, Курганская, Сахалинская, Тамбовская, амурская. Астраханская, Костромская, Камчатская, Псковская обл.. Алтайский край, Карачаево-Черкессия, Адыгея, Карелия, Таймырский АО. Бурятия, Магалаская обл.
«реципиенты»	менее 0,6	Ингушетия, Еврейская АО, Мордовия, Коми-Пермяцкий АО, Кабардино-Балкария. Марий Эл, Калмыкия, респ. Алтай, Чукотский АО, Северная Осетия, Усть-Ордынский АО, Тува, Эвенкийский АО, Дагестан. Корякский, Агинский бурятский АО. Чечня
С особым бюджетным режимом		Татарстан, Башкортостан, Якутия

* Источник: Лавров А.М. Конфликты между центром и регионами в российской модели бюджетного федерализма // Эволюция взаимоотношений центра и регионов России: от конфликтов к поиску согласия. - М.: Комплекс-Прогресс, 1997. - С. 129.

Примечания:

¹ См. Burton Michael G. and Higley John. Elite Settlements // American Sociological Review, 1987, Vol.52, №3.